

Варвашевич В.В. (Минск, Беларусь)

Когнитивный потенциал антропонимов в народной сказке

Онимы обладают когнитивным значением. Неразрывно сосуществуя с денотатом, антропоним насыщается всеми определениями, которые сопровождают его носителя на протяжении жизни. Эту же ситуацию можно наблюдать в художественных текстах, а также текстах устного народного творчества. Когнитивное значение имени персонажа складывается из значения всех квалификаций, присваиваемых ему в произведении [1].

Значимыми элементами сказочного текста, несущими существенную функциональную нагрузку и выражающими ряд коннотативных значений, являются используемые в текстах сказок личные имена героев. Являясь одним из средств создания экспрессии, антропонимы могут быть «говорящими» и характеризовать не только персонажей, но и их действия, намерения, а иногда и результаты этих действий.

Цель работы – выявить женские личные имена в русских и белорусских народных сказках и описать когнитивное значение наиболее частотных антропонимов. В ходе исследования антропонимы, выделенные методом сплошной выборки из сборников А.Н. Афанасьева (20 сказок) и А. Якимовича (15 сказок), были охарактеризованы по следующим параметрам: тип имени, происхождение, структурно-семантическая и функциональная характеристика.

Выявлены онимы, общие для русских и белорусских сказок (6): *Анастасия, Василиса, Елена, Марья, Хаврошечка*, а также имена и их формы, зафиксированные только в одной культурной традиции: русск. *Ольга*; бел. *Галя, Марыля, Юля*.

Среди наименований женских образов преобладают составные композиты, которые содержат указание на внешние (интенциональные) признаки персонажей, в частности, красоту: *Настасья Золотая Коса, Марья-краса – Долгая Коса*, бел. *Настасея-прыгажуня*, в том числе на выдающуюся красоту: *Василиса Прекрасная, Анастасия Прекрасная, Ненаглядная Красота*.

К наиболее частотным номинациям, называющим внутренние качества, относится мудрость: *Василиса Премудрая, Елена Премудрая*. По мнению исследователей, данные имена являются символами красоты, ума, света, мудрости и терпения, олицетворяющие Мать-родительницу, землю, природу.

Второй способ наименования – онимизация: *царевна, королева, Царь-девица*. Анализ выявляет зависимость структуры антропонима от социального статуса, возраста, внешних и внутренних качеств героини: *Настасья-королева*,

Марья-царевна, Марфа-царевна, Анна-царевна; Елена Прекрасная – царская дочь, *Аленушка* – крестьянская девочка; *Марья-Моревна* – дева-воин, царица; *Марьюшка, Машенька* – крестьянская дочь; *Василиса* – мудрая дева, *Василисушка* – девочка-сирота. Нередко главное качество героини (внешнее и внутреннее) определяют постоянные эпитеты: наиболее частотный эпитет к именам *Елене* и *Анастасии* – *Прекрасная*, к имени *Василиса* – *Премудрая*. Спорадически *Прекрасной (Красой)*, а иногда *Премудрой* называется *Марья*.

Как показывает анализ, антропонимы несут важную подтекстовую информацию. Как в русских, так и в белорусских сказках, личные имена героинь часто зафиксированы в сильной позиции текста – заглавии, определяя тему текста, настраивая читателей на определенный лад. Совокупность наименований персонажа в процессе многократного употребления в тексте формирует когнитивное значение антропонима, представляющее собой особую систему наименований, которые способствуют раскрытию идейно-эстетического содержания текста, выявлению его скрытых смыслов, а также пониманию ценностных приоритетов народа.

Литература

1. Чикаткова, Ю. А. Когнитивное пространство образов персонажей сквозь призму их наименований (на материале немецкой литературы) / Ю. А. Чикаткова // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2009. – № 4–5. – Т. 11, – С. 1327–1332.